

С торопливым шагом сэр Финн пробирался через знакомые ему переулки. В одном из них, подальше от нарядных карет, прятался скромный экипаж, не вписывавшийся в окружающую роскошь восточного квартала.

"Замедлись же!" - жалобно попросил я, едва поспевая за его длинными шагами. За последние два года он изменился - от игривой хитрости не осталось и следа, вместо этого появилась резкая собранность, обещавшая возмездие. Сэр Финн выглядел старше, темнее загорелым и мудрее.

"Почему ты снова сбегаешь из дворца? Твои безрассудные поступки могут стоить тебе жизни, ваше высочество", - сердито бросил он.

"Как ты меня нашел?" - ответил я, едва не упав, когда забирался в карету. Финн аккуратно поддержал меня, а затем с досадой провел рукой по светлым волосам.

"Это неважно. Тебя ждут в Закатном дворце, и если ты не будешь там через полчаса, то императрица заподозрит неладное."

Упоминание "матери" быстро отрезвило меня, и на лице появилось серьезное выражение. Некоторое время было слышно только скрип кареты и цокот копыт. Со лба катился пот, но не от холода. Я волновался, не знает ли Финн о моих встречах с Арабеллой.

"Почему ты снова выскальзываешь из дворца, чтобы повидаться с твоей подругой?" - спросил Финн.

Мое лицо непроизвольно смягчилось, стоило мне подумать об Элиасе.

"Он одинок и просто хочет с кем-то поговорить", - ответил я, в моем сердце появилась жалость к этому больному ребенку.

Я не рассказал ему, как мы впервые встретились, когда мне было особенно тяжело, и он спас меня от самого худшего.словно яркий луч света и невинности, я просто хочу, чтобы Элиас испытал ту детскую радость, которой мне будет не познать. Он поделился, что отец ненавидит его за инвалидность и смерть матери, и это странным образом сближает нас.

Больше денег - больше проблем. Он одевается по-взрослому, выглядя как маленький джентльмен при каждой встрече, но кто знает, насколько сильно его избивает отец? Я видел, как он морщится, когда слуга усаживает его в кресло, и замечал синяки на запястьях, когда он тянется за чашкой чая. Он так же страдает, как и я, но в отличие от меня, не имеет взрослой стойкости. И все же каким-то образом он находит в себе силы быть оптимистичным и улыбаться среди своих невзгод. Я никогда не скажу ему этого в лицо, но Элиас вдохновляет меня больше бороться за свою жизнь.

Финн хмыкнул, но я вижу, что он понимает. "Возможно, стоит как-нибудь просто пригласить его во дворец, вместо того, чтобы бегать снаружи без охраны".

Я едва сдерживаю смех, глядя в окно, когда мы сворачиваем на потайную улицу, ведущую к служебному входу дворца, где каждое утро привозят свежие продукты.

"Без охраны? От кого меня надо охранять? Все, кто ненавидит меня, живут внутри дворца, а не снаружи", - резко ответил я. Финн ничего не говорит в ответ, потому что знает, что я прав.

Когда Эмма и я возвращаемся во Дворец Роз в своих дешевых платьях с цветами, нас осыпают

поцелуями Мари. На самом деле, мне не нужно было покупать это платье, так как я обнаружила его в своем гардеробе. Если еще не очевидно, то великодушие, которое меня ожидало по прибытии, давно в прошлом.

Мари весело щебечет, помогая мне вытереть лицо и нанести средство, чтобы убрать следы белладонны. Обычно должны были быть горничные, чтобы помогать мне одеваться и раздеваться, но, кроме Мари и Эммы, только горстка служанок ухаживает за мной во дворце. Еда часто приходит холодной, а платья плохо сшиты и менее яркие.

"Мой племянник, ваше высочество. Кажется, он неплохо устроился. Моя подруга из прачечной сообщила, что он должен прибыть в столицу на лодке в ближайшие дни. Разве это не замечательно?" - радостно восклицает Мари, и морщинки вокруг ее глаз складываются в улыбке.

Она растирает грязь на моем лице, и я жалобно взвизгиваю, как настоящий ребенок. "Аккуратнее!" - пишу я своим высоким голосом. Даже спустя 8 лет после пробуждения в этом теле, я все еще скучаю по своему прежнему голосу - приятно хриловатому с легким испанским акцентом.

"Да, ваше высочество", - хихикает Мари, явно забавляясь моим неотразимым, но не действующим ни на кого, кроме нее, личиком.

"Я рада за тебя, Мари", - искренне говорю я, надевая нижние юбки. Я действительно каждым словом это подразумеваю. У Эммы нет семьи, и в этом смысле мы поддерживаем друг друга как сестры. Но у Мари есть родные, и я рада, что у нее все хорошо.

"Я тоже рада. Но не забывай вести себя как послушная маленькая девочка, когда будешь во дворце у ее величества, хорошо?" - говорит Мари тоном заботливой бабушки, постукивая меня по носу с улыбкой, хотя в ее глазах я вижу беспокойство.

"Конечно, Матушка," я почтительно отвечаю, пряча последнюю вещицу в потайном кармане на платье.

Ее слова сладки и благонамеренны, но в глубине души мы обе знаем, что мое поведение ничего не изменит. Я всегда возвращаюсь в том же состоянии из Восточного дворца. Я стала немного старше теперь, достаточно взрослой, чтобы, по мнению императрицы Кати, не нуждаться в няньке. Теперь, когда я иду по дворцу, я должна идти одна.

Лето уже на носу, и великолепные кремовые здания внутри дворца и их золотые украшения демонстрируют во всей красе под солнцем. Я чувствую себя не на своем месте, шагая по мраморным коридорам, поддерживаемым каменными колоннами, и ослабляю воротник моего простого платья, ощущая, как будто оно душит меня. Мое сердце бьется все быстрее и быстрее, хотя мой шаг остается неизменным. Я испытываю облегчение, завидев вдаль Восточный дворец, не встретив ни одного из заблудших аристократов, временно проживающих во дворце, или, что еще хуже, герцогини Малверта, герцогини Тейлор.

Привычный запах благовоний, те же затемненные коридоры, в горле пересыхает от страха, когда меня ведет к "матери" безмолвная служанка, даже не удосужившаяся как следует поприветствовать меня. Изящная женщина стоит спиной ко мне в гостиной, в которую я осторожно вхожу, создавая прекрасный образ, даже не показывая своего лица. Простое парчовое платье плотно облегает ее тонкую талию, прежде чем ниспадать в бледную юбку, мерцающую на солнце, в гармонии с ее золотистыми локонами.

"Добрый день, Королевская Матушка", - говорю я почтительным голосом, опускаясь в глубоком реверансе. Даже лишённая ценных уроков миссис Ларош, бесчисленные наказания от императрицы Кати заставили меня довести его до совершенства.

Императрица Катя медленно поворачивается, головокружительное видение, когда она смотрит на меня сверху вниз глазами, в которых нет ни тепла, ни холода. Лишь пустой, пугающий взгляд, от которого у меня по спине бегут мурашки.

"Зима." Она звучит так же прекрасно, как и выглядит. Катя соответствует великолепию и великолепию императорского дворца, будто сошедшая с рокайльной картины, которую я восхищалась бы в музее в своей прошлой жизни.

Я хочу ее ненавидеть. В каком-то смысле, я ее ненавижу. Но я также восхищаюсь императрицей, тем, как она использует свою красоту, знания и благородное происхождение, чтобы получить то, что хочет. Меня тошнит от осознания того, что я восхищаюсь человеком, который причиняет мне наибольший вред во всем императорском дворце. Как смехотворно глупо с моей стороны. Именно поэтому я так сильно хочу уйти, убраться подальше от этого ужасного места.

"Ты опоздала", - говорит она бесцветно. Я сглатываю вздох. Похоже, я вновь не покину Восточный дворец невредимой.

"Простите, Матушка", - отвечаю я. Лицо императрицы Кати теряет свою спокойную маску, словно она проглотила муху, когда я называю ее матерью. Это довольно забавно, учитывая, что это она сама велела мне обращаться к ней так.

Мать. Настоящей матери у меня не было с тех пор, как я умерла.

"Ты знаешь, какое наказание тебя ждет," - просто отвечает она, усаживаясь в мягком кресле, украшенном золотыми листьями. Ее ногти сверкают кроваво-красным, так же, как скоро будут мои голени, когда Катя отпивает глоток чая из курящегося сервиза, который приносит служанка. Другая служанка приносит короткий ящик, на который я взбираюсь, ожидая, и поднимаю юбки. Я благодарна своей удаче, что на этот раз она дала мне достаточно времени, чтобы зажить после последнего раза, прежде чем начать все сначала.

"Каковы четыре принципа женственности?" - спрашивает она, начиная игру, которую мы оба знаем очень хорошо.

Я охотно играю вместе с ней. "Сдержанность. Тишина. Набожность. Нежность."

"Как идет твоё вышивание?"

"Я достигла некоторого прогресса", - отвечаю я, доставая из кармана последнюю вещь, которую я там спрятала.

Это небольшой носовой платок, украшенный розой, гербом рода Дюверне. Я обнаружила, что когда я вышиваю вещи, связанные с ней, это улучшает настроение императрицы Кати.

"Не Перширонская лошадь?" - спрашивает императрица Катя легким тоном, рассматривая мою работу на свету.

Перширонская лошадь - герб рода Тейлор. Я мягко улыбаюсь, будто не осознаю, что императрица издевается над моими прежними отношениями с герцогиней Тейлор, сгоревшими

дотла из-за ее козней.

"Розы прекраснее. Люди обычно предпочитают простую розу боевому коню", - просто говорю я.

Хотя род Дюверне никогда не получал титул герцогов, они более влиятельны в Эрудийской империи, чем род Тейлор, и посредством стратегических браков имеют руку почти во всех знатных домах империи, включая этот дворец. Присвоение герцогине Тейлор права управлять дворцом всегда задевало самолюбие императрицы Кати, хотя я уверена, что она все еще имеет тайное влияние на его дела.

"Это правда. Но Перширонские лошади известны своей любовью к поеданию роз," - отвечает императрица Катя. Ее голос по-прежнему легок, но в ее глазах тоска, возможно, отражающая ее потерю власти в собственном доме, тонкое унижение. Я знаю, что нахожусь на тонком льду, и тщательно подбираю следующие слова.

"Да.. пока они не захлебнутся в шипах", - тихо ответила я, глядя себе под ноги, но я чувствую ледяной взгляд Кати на себе. Он давит на меня, как тяжелое одеяло, в течение нескольких вздохов, пока она не хихикает и температура в комнате, кажется, не возвращается к норме.

"Да, - говорит она между смешками, обнажая ровные белые зубы, - пока они не захлебнутся в своей ошибке. Хорошо, я немного смягчу твоё наказание".

Я выдохнула, осознав, что прошла тест, о котором даже не знала. Я поднялась на знакомый деревянный ящик, подняла юбку и спустила тонкие подвязки, чтобы не умереть от жары. Мои глаза устремились в сад за окном, когда она взяла жесткую, тонкую палку и начала хлестать меня по ногам. Я даже не поморщилась, так как уже привыкла к этому.

Интересно, в этом дворце нет роз. На самом деле, я видела их только в моем Розовом дворце. Для человека, ненавидящего Дом Дювернэ, любопытно, что мой отец подарил своей любимой первой жене дворец, украшенный ими.

Тепло стекает по задней части моих икр, когда удары прекращаются.

"Ты хорошо справилась сегодня, Зима", - ласково говорит императрица Катя. Она всегда говорит мягко после того, как ударит меня, словно это должно служить бальзамом для причиненной боли. Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на нее, и ее глаза сияют, а лицо становится более оживленным. Мне не нужно быть психологом, чтобы распознать в ней садистку, но я ничего не говорю, позволяя легкой улыбке появиться на моем лице.

Я пытаюсь думать о счастливых вещах, игнорируя пульсирующую боль в задней части ног, как сердцебиение. Мой разум вспоминает оптимистичные дни, когда я только что прибыла во дворец и думала, что мой современный интеллект приведет меня к победе. Я рассказывала Эмме истории о Белоснежке, которую она мило называла Снежной Эллой, и ее злой мачехе. Но моя жизнь - не сказка.

В отличие от любимой Белоснежки, моя личность ненавидима во дворце. Моя "мать" поставлена на пьедестал как святая мать империи, а не ненавидимая. Элиас сказал мне бороться за свое место, а не убегать. Но есть ли у меня на это способности?

"Спасибо, Мать", - отвечаю я голосом, не выдающим моих внутренних терзаний, мои ноги дрожат, когда я спускаюсь с ящика. Служанка быстро входит, чтобы забрать ящик и палку, и кажется, что ничего не произошло, если бы не слабый медный запах в воздухе. Каждый шаг посылает острую боль в ноги, но императрица сдержала свое больное обещание, и теперь боль

не такая сильная, как в прошлый раз. Я чувствую некоторую благодарность, прежде чем жестоко задавить это чувство.

Катя, безусловно, обладает талантом к психологическим манипуляциям, даже с взрослыми, как я.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3810148>